

A romantic couple embracing in a dimly lit setting. The man is wearing a white shirt and a dark tie, and the woman is wearing a black dress. They are looking at each other with affection. The background is dark with some warm lights.

РАБСТВО ДЛЯ ДЕВСТВЕННОЙ

Китти Найдс

18+

Китти Найс

Рабство для девственницы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58529379

SelfPub; 2020

Аннотация

Из-за долгов моей семьи мне пришлось на целую неделю поступить в полное распоряжение человека, которому задолжал отец. Этот мужчина казался мне настоящим чудовищем. Из чувств остался лишь страх, которым я, казалось, была пропитана насквозь. Но тогда я даже не представляла, что меня ждет.

Содержание

1	4
2	10
3	15
4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

1

Никогда раньше я не видела отца настолько бледным. Конечно, за последние несколько месяцев у него участились проблемы со здоровьем. Но большую часть времени он выглядел бодрым. По крайней мере, когда мистер Джекобс не приезжал в очередной раз требовать долг. Я видела его несколько раз, но только мельком: он проходил в кабинет отца и оставался там на полчаса-час, а потом уходил.

И вот, впервые за всё это время, меня застали врасплох. Я всё ещё была в кабинете неподалёку от отцовского письменного стола, когда наш состоятельный гость прибыл для очередной неприятной беседы. Отец, едва справляясь с волнением, сел за свой стол, а мистер Джекобс расположился напротив, удобно устроившись на диване. Двое громил в чёрных костюмах возвышались рядом с ним.

Это был первый раз, когда я увидела мистера Джекобса настолько близко – хотя это и продолжалось всего несколько секунд. Я смотрела на его безупречный серый костюм, на гладко выбритое лицо, на ухоженные кисти рук. Его глаза зеленоватого оттенка спокойно, но вместе с тем невыносимо настойчиво сверлили отца.

Охранники не обращали на происходящее никакого внимания – по крайней мере, внешне. Просто молча наблюдали за обстановкой. А вот сам мистер Джекобс вдруг перевёл на

меня взгляд своих ярких зеленоватых глаз. Под этим взором я на миг оцепенела, настолько он был уверенным, жёстким – и вместе с тем чрезвычайно притягательным.

Не в силах справиться с нахлынувшим на меня эмоциями, я отвернулась. Поспешно покинула кабинет и села в гостиной. Мне не хотелось даже случайно услышать что-нибудь из их разговора. Я не знала во всех подробностях, что происходило за дверью кабинета. О чём была эта беседа. Но одно понимала точно: там решалась судьба всей нашей, пусть и маленькой, и неполной семьи.

Я была в курсе, что деньги, которые отец вкладывал, были не его, а мистера Джекобса. Что новая машина и ремонт в доме – всё благодаря тем дивидендам, которые отец получил. Что каждый раз он обещал всё вернуть, только просил перед этим целиком вложить сумму в очередной раз. И вот – вложил неудачно. С потерями. Причём очень крупными. Поэтому он теперь и побледнел настолько, что его лицо почти сливалось со стенами в кабинете.

Обычно время ожидания тянулось невыносимо долго. Однако на этот раз всё закончилось даже быстрее, чем я могла бы предположить. Мистер Джекобс покинул кабинет и пришёл в гостиную. Он впервые был один. Без своей охраны. И отец, похоже, остался в кабинете. Мы оказались в гостиной вдвоём.

Казалось бы, можно расслабиться, когда двух громил в чёрных костюмах не было поблизости. Но я догадывалась,

что состоятельный гость отца – вовсе не простодушный «денежный мешок», который не умеет за себя постоять. И мне он внушал гораздо больше опасений, чем любой вооружённый охранник.

Впрочем, опасения эти перемежались с восхищением. Слишком уж безупречно сидел на нём его великолепный костюм, да и сам он не мог оставлять равнодушным. Всё было идеально – от коротких тёмно-каштановых волос до начищенных, блестящих туфель. Особенно меня притягивали его ухоженные, но вместе с тем сильные, крепкие руки. И лицо – волевое, выбритое, с аристократическими чертами.

– Добрый вечер, Молли, – бесстрастно произнёс мистер Джекобс.

– И вам добрый вечер, – вежливо отозвалась я, вставая.

– Желаете помочь отцу разобраться с его долгом? – поинтересовался мой собеседник.

Сердце тревожно стукнуло несколько раз подряд. Потом замерло на пару секунд. Я вдруг поняла, что отец всего ещё в кабинете – вместе с теми громилами, которые явились вместе с мистером Джекобсом. Что теперь будет? Чего ждать?

– Желая, конечно, – запинаясь от волнения, ответила я. – Только чем?..

Он прервал меня коротким движением руки. Потом осмотрел с ног до головы. Как мне показалось, оценивающе. Хотя прочесть что-то в его зеленоватых глазах было крайне сложно. Но всё равно создавалось впечатление, будто он чи-

тает меня, как открытую книгу, и понимает всё, что происходит внутри моей души.

Не зная ещё, что услышу, я почему-то уже точно знала, что вовсе не хочу этого слышать. Если бы я могла, я бы сейчас попыталась сжаться в комочек, стать совсем уж незаметной – ещё тише и незаметнее, чем в обычной жизни. Да и на что мистер Джекобс мог бы смотреть с таким интересом? На фигуру, едва подчёркнутую домашним платьем? Так человек его уровня наверняка найдёт сколько угодно девушек – и обладающих стройной фигурой, и таких, чтобы грудь была не слишком маленькой и не слишком большой...

Высокий гость прервал мои размышления коротко и лаконично:

– Если вы готовы помочь своему отцу, – сказал он, – то я пришлю машину за вами завтра в десять.

Я смотрела с непониманием. О чём тут было спрашивать? Слишком много вопросов. Непонятно, как вообще такое могло получиться. И главное, что мне теперь делать.

– Вам будут предоставлены все условия для комфортного проживания, – бесстрастно сообщил мистер Джекобс. – Приведите себя в порядок. Сделайте всё, что потребуется. И соберите вещи.

Реальность как будто покачнулась передо мной. Я могла, конечно, ждать, что в какой-нибудь день покину дом отца. Но чтобы так внезапно, без предупреждения, без...

– На неделю, – не менее лаконично добавил мистер Дже-

кобс, заполняя последний оставшийся смысловой пробел. – Решение за вами. Если вы хотите, чтобы долг вашего отца был списан. Иначе добиваться справедливости придётся другим путём.

Он говорил обо всём этом так спокойно, как будто обсуждал выбор блюд в кафе. Моё сердце трепетало, то замирая, то принимаясь бешено колотиться. Конечно, я желала помочь! И само собой, я понимала, что мне предлагают. Что скрывается за этими словами: «на неделю».

– Может быть, мне стоит посоветоваться с отцом? – робко спросила я.

Мистер Джекобс покачал головой:

– Это должно быть ваше решение. Я ведь вам, а не ему предлагаю возможность решить проблему за неделю.

Я сначала кивнула, а уже потом осознала это. И даже не успела толком проникнуться ужасом. Ведь раньше, чем любые страхи, на меня навалилась безысходность от осознания того, что отец, похоже, задолжал своему кредитору неподъёмную сумму.

– Завтра в десять, – подытожил мистер Джекобс. – Будьте готовы. До встречи.

Он покинул гостиную. Я же без сил опустилась на диван, чувствуя себя совершенно опустошённой. Более того, меня не отпускала мысль, что я только что одним-единственным кивком пустила собственную жизнь под откос.

В холле раздались шаги уходящих гостей, потом хлопну-

ла входная дверь. Ещё через минуту раздался звук мотора, который стал удаляться и затихать. Точно так же затихал и учащённый стук моего сердца. Вот только безысходность теперь не оставляла меня.

2

Всю ночь я провела в сомнениях, в страхе, в непонимании. Общий ход событий, которые должны были последовать, я представляла отлично. Но озвучивать вслух не решалась, даже во внутренней беседе наедине с собой. И вообще, я вопреки любому здравому смыслу продолжала надеяться. На что именно – я ни за что не смогла бы объяснить. Должно быть, на лучшее. На что-то хорошее. Вот только что могло ожидать хорошего в ближайшем будущем?

Поспать мне так и не удалось. Встав рано поутру, я принялась собирать вещи. Казалось бы, ничего сложного. Всё равно что собраться в летний лагерь или в небольшую туристическую поездку. Вот только никакой это был не туризм. Это было самое настоящее рабство. И похоже, я сама, совершенно добровольно продала себя в него.

Очень хотелось спросить отца: как же так получилось? Хотелось узнать хоть что-то. Кто этот мистер Джекобс? Где живёт? Чего от него можно ждать? Но после пережитых тревог отцу стало совсем плохо. Весь вечер он пролежал в постели, и всё утро – тоже.

Когда часы издали короткий сигнал, оповещая о наступлении десяти часов, возле дома тихо зашуршал гравий. Выглянув в окно, я увидела роскошный чёрный седан. Водитель мастерски припарковал его, потом вышел и, захлопнув дверь

цу, направился к дому.

Подумать только, какая пунктуальность! Я едва успела к двери, чтобы открыть её. Водитель, одетый в деловой чёрный костюм, безразлично взглянул на меня и объявил:

– Мистер Джекобс ожидает. Я помогу вам с багажом.

Он действительно помог. Он был сама учтивость, хотя и молчал почти всё время. Вытащил из дома чемодан и выученными, искусными движениями погрузил его в багажник, чтобы ничего не повредить. Затем открыл дверцу автомобиля и пригласил меня располагаться на заднем сиденье. Сам же сел впереди и вновь завёл мотор.

Сквозь затемнённые стёкла я глядела на удаляющийся из виду дом отца. Потом начался городской пейзаж. Я сидела, переводя взгляд с затылка водителя на сменяющие друг друга высотки за окном. А иногда смотрела на себя, пытаясь понять, сделала ли в достаточной мере всё, что мог иметь в виду такой пунктуальный, аристократичный человек, как мистер Джекобс.

Хотя сама я считала свои руки ухоженными, я всё равно привела и кожу, и ногти в идеальное состояние. Подобрала иссиня-чёрное платье и высокие туфли на платформе, благодаря которым могла казаться чуточку выше. Всё это можно было бы дополнить чем-то куда более изящным и необычным – я была уверена в этом, но едва ли могла похвастать должным уровнем искущённости.

Городской пейзаж сменился загородным. Какие-то про-

мышленные здания, парк, лес, равнина. Лишь изредка попадались особняки, окружённые высокими заборами, на отдалении от основной дороги. Мимо нескольких из них машина проехала, а к одному свернула.

Ворота неспешно раздвинулись, впуская седан внутрь. Высокие тени сплошного забора с пиками величественно проплыли слева и справа, а вскоре машина остановилась, и водитель сначала вышел сам, а затем открыл дверь мне.

Гордый особняк предстал моим глазам. Пустой роскоши и напыщенности здесь не было и в помине. Только лаконичный, но вместе с тем невероятно величественный модерн. Такой же безупречный и выверенный, как аристократические черты лица мистера Джекобса. Такой же продуманный, как тот серый костюм, в котором я его видела.

Повинуясь жесту водителя, взявшего мой чемодан, я зашагала к главному входу. Только приближаясь к массивным дубовым дверям, в этот момент гостеприимно открытым, я окончательно осознала, куда прибыла и что меня ждёт. Оглянулась, чтобы успеть увидеть мир сквозь открытые ворота – но их уже успели закрыть.

Хозяин дома встретил меня лично, приветствуя в просторном холле. Лишённый какой бы то ни было патетики, одетый в обычную светлую рубашку, он всё равно выглядел настолько притягательно, что я не представляю, кто мог бы остаться равнодушным.

– Рад снова вас видеть, Молли, – поприветствовал он ме-

ня, когда мой взгляд на мгновение встретился с его пронзительным зеленоватым взором.

– Это взаимно, мистер Джекобс, – учтиво ответила я, поспешно опуская глаза.

Уже после этого он показал мне лестницу на второй этаж. Располагалась там и моя комната. Взглянув на наручные часы, хозяин дома поднялся сам и пригласил меня следовать за собой. За те несколько минут, которые я покорно ходила вслед за ним по второму этажу особняка, успокоиться и прийти в чувство не получилось.

Волновалась я не только потому, что оказалась так близко к своему новому хозяину – в полной его власти. Я никак не могла оторвать взгляд от того, как двигался мистер Джекобс. Во всём его теле ощущалась внутренняя сила. Каждый жест руки, каждый поворот головы – изящны и вместе с тем наполнены мощью, которую ни с чем не спутать.

– Надеюсь, всё понятно? – обернувшись, спросил он.

Я вдруг почувствовала, насколько сильно пересохло в горле. Поэтому, как и в прошлый раз, молча кивнула, стараясь выглядеть при этом как можно учтивее и скромнее. Уж не знаю, какое впечатление это произвело на мистера Джекобса, но он, напоследок ещё раз взглянул мне прямо в глаза – и уже после этого отправился обратно, вниз.

Ещё минуту или две после этого я, оставшись наконец в одиночестве, стояла после освещённого коридора на втором этаже и приходила в себя. Помнила ли я хоть что-нибудь из

того, о чём сейчас говорил мистер Джекобс? Едва ли. Но меньше всего хотелось возвращаться и просить повторить. Тем более что произнесённые им слова всё же доходили до меня. Просто до этого я была слишком поглощена звучанием его голоса. А ещё – его бесподобными движениями, конечно же.

Чемодан уже давно ожидал меня в комнате. В ней располагались кровать, тумбочка и шкаф для одежды. Дополняли это всё раковина с зеркалом и невысокий столик. Всё очень строго и лаконично; тяжёлые бархатистые шторы контрастировали с пастельными обоями и тремя изящными рожками люстры.

Ни о какой защёлке, ни о каком замке речи, конечно, и не шло. По тому, насколько мне ограничили возможность закрываться от внешнего мира, я поняла, что не ошиблась. Это действительно было рабство, причём самое что ни на есть откровенное. Как бы это ни называл кто-нибудь ещё. Каким бы цивилизованным ни был мир вокруг.

Надежда на лучшее никуда не девалась, но всё равно медленно-медленно таяла. Я упала на мягкую, ласковую кровать и позволила себе хотя бы на некоторое время расслабиться. А вслед за этим не заметила, как задремала. Лицо мистера Джекобса, его властные движения, его сильные руки...

3

Первый день в этом своеобразном заключении начался спокойно. Очнувшись от дремоты и разобрав вещи, я задвинула похудевший чемодан в шкаф, немного отдохнула, а затем отправилась в душевую. Располагалась она совсем рядом с той комнатой, которую мне выделили. Но всё равно я смущалась от мысли, что придётся идти одной через коридор второго этажа, оставляя комнату на произвол судьбы.

Расслабиться не вышло. Сам душ выглядел более чем эстетично, вода подавалась упругими горячеватыми струями – всё так, как я обожала. И вместе с тем меня не покидали тревожные мысли. Чего теперь ждать от мистера Джекобса? Как он распорядится той властью, которую обрёл надо мной?

Струи душа согревали и самую малость обжигали. Поливая свою кожу водой, я успела на всякий случай оглядеться вокруг: нет ли каких-нибудь камер, которые бы меня снимали?..

Камер не было. Покончив с водными процедурами, я намотала полотенце на волосы, оделась в халат и через коридор проскользнула обратно в комнату. Былое безразличное спокойствие сменилось подозрительностью. Сначала я подумала: нет ли в коридоре камер, которые бы снимали, как я иду в халате из душа в комнату?

Потом, уже согреваясь под одеялом, я поняла, насколько

ко наивно рассуждаю. Ведь этот дом принадлежит мистеру Джекобсу. А значит, он мог поставить камеры где угодно. Хоть в душевой, хоть в коридоре, хоть в моей комнате. Более того, он мог позаботиться о том, чтобы съёмка велась скрытно – и я никогда, никогда не узнаю, следил за мной кто-нибудь или нет. После этого простого, хотя и запоздалого вывода подозрения опять сменились спокойствием, а точнее – безысходностью.

Ещё какое-то время я подремала, приходя в себя, затем размотала полотенце и повесила его на спинке кровати. Высушила и расчесала волосы, успев в очередной раз ими полюбоваться. Всё-таки, кто бы что ни говорил, а такие длинные – почти до пояса – золотистые локоны много у кого могли бы вызвать зависть.

Солнечное утро незаметно перешло в яркий, безоблачный, хотя и прохладный день. Однако солнечный свет не слепил меня: он рассеивался сквозь шторы. Комнату можно было бы даже назвать уютной и тихой. Всё в ней было обустроено со вкусом. Мешало только осознание того, на каком положении я в этой самой комнате оказалась.

Из-за всё тех же размышлений я оделась гораздо быстрее, чем это бывало обычно. Как можно меньше времени я оставалась без халата, предпочтя вместо этого почти сразу облачиться в платье. Хотя вдохновиться своей фигурой я всё равно не упустила возможности. Упругой, подтянутой грудью я могла гордиться с полным правом. И гладкой, нежной

кожей, которая после душа ощущалась под пальцами мягче, чем какой бы то ни было шёлк.

И всё-таки слишком беспокоила мысль об отсутствии замка или защёлки на двери. Сразу представлялось, как мистер Джекобс – или кто-нибудь ещё – войдёт в комнату как раз в тот момент, когда я буду переодеваться. В первый же день оказаться обнажённой перед совершенно посторонним мужчиной... это, пожалуй, всё-таки слишком!

Я надела изумрудное платье – более открытое и лёгкое, чем то, в котором прибыла. Туфли в тон тоже нашлись, равно как и серебряные украшения: даже несмотря на свой страх, даже несмотря на неясность того, что ждало меня потом, я всё равно хотела выглядеть как можно изящнее.

Мистер Джекобс вновь пришёл лично. Его уверенные, спокойные шаги я услышала заранее, а потому успела подготовиться. Точнее, мне казалось, что успела. Потому что после этого он вошёл, сказал:

– Прошу к обеду, Молли, – и подал мне руку, чтобы провести на первый этаж, в столовую.

Взяв его за руку, я с трудом удержалась от того, чтобы вздрогнуть: будто электрический разряд множеством иголок вонзился в мою руку, такими сильными и крепкими были его пальцы. В то же время держал он меня не чересчур цепко, не жёстко. В его руке моя покоилась гармонично, как будто мы были знакомы уже не первый год. Как будто уже не раз и не два, а десятки, сотни раз он вот так приглашал меня к обеду.

Я нахмурилась и тряхнула головой, стараясь прогнать это наваждение. О чём я только думаю?! Незнакомый мне мужчина, кредитор моего отца, а судя по увиденному мной – ещё и очень обеспеченный. Я оказалась в полном его распоряжении. Он сделает со мной всё, что ему захочется. А уж чего может хотеться ему, пресыщенному жизнью, я вовсе не могла себе представить – и терялась в догадках, которые не стала бы озвучивать даже самой себе.

Из-за этих мыслей образы окружающей реальности смазывались. Я не могла ни полюбоваться интерьером столовой, ни в полной мере оценить блюда и напитки. Сами собой воспроизводились хорошие манеры, правила поведения за столом – но ничего больше. Я молчала и старалась не смотреть на мистера Джекобса. Но украдкой всё-таки поднимала глаза на него – и каждый раз успевала заметить, что он внимательно за мной наблюдает. Без какой-либо навязчивости, не стреляя взглядом в декольте и не раздевая глазами. Я догадывалась, что он даёт некоторое время – привыкнуть к новой обстановке, к нему самому. И испытала даже что-то вроде признания, благодарности.

Я тут же мысленно одёрнула себя. Кому я должна быть благодарна? За что? Можно, конечно, сказать, будто бы я оказалась здесь по своей воле. Но разве это на самом деле так? Я согласилась только ради того, чтобы отцу простили его безнадёжный долг...

И в то же время я едва ли могла не обращать внимания

на руки мистера Джекобса, на его уверенный, слегка роко-
чущий голос. Каждая сказанная им фраза, даже если это бы-
ли банальные указания по смене блюд, каждое слово... всё
отзывалось невольным трепетом в душе. Если он и правда
смог своими силами достичь таких высот, то я начинала по-
нимать, почему. Разве можно устоять перед таким невероят-
ным обаянием?..

– Молли, – обратился он ко мне, и я, слегка вздрогнув,
подняла голову. – Вечером меня не будет. Вас проводят к
ужину, не беспокойтесь.

Беспокоилась ли я? Вообще-то, нет. О чём ещё есть смысл
беспокоиться, оказавшись в особняке с охраной, за высоким
забором, под постоянным наблюдением? Вот только, подни-
маясь после обеда по лестнице и держа мистера Джекобса за
руку, я ощущала нечто вроде сожаления. Ведь я едва начала
привыкать к своему новому... хозяину?

До чего восхитительные руки! Я могла бы бояться того,
что он причинит мне боль, что придётся пережить насилие
с его стороны. Но ничего из этого меня не страшило. Украд-
кой я успевала уловить блеск его зеленоватых глаз, стараясь
разгадать, о чём он думает, что сейчас занимает его мысли...

Приведя меня обратно в комнату, мистер Джекобс огля-
дел обстановку, как будто стараясь убедиться, что всё в по-
рядке.

– Если что-то потребуется, сообщите, вам всё обеспечат, –
сказал он. – Гостиная и столовая также в вашем распоряже-

нии. Я вернусь как можно скорее.

Сказав это, мистер Джекобс наклонился ко мне и коснулся губами моей щеки. Я в этот момент сжалась от напряжения, ожидая, что за таким лёгким движением может последовать и что-нибудь куда менее невинное. Но ничего больше не произошло: хозяин дома всего лишь попрощался со мной до следующей встречи. После этого он вышел, оставив меня в одиночестве.

Я вновь осела на кровать, на этот раз пребывая в состоянии неясного, волнительного трепета. Касание его губ длилось лишь долю секунды. Но, несмотря на это, краска успела броситься мне в лицо – уж не знаю, успел он заметить или нет. По коже бегали мурашки, сердце учащённо билось, а дыхания будто не хватало.

Лёжа на кровати, я закрывала глаза – и вновь видела его яркий, глубокий взгляд; опять вспоминала прикосновения его сильных рук. Надежда на лучшее никуда не делась. Вот только теперь я уже не очень верила, что смогу остаться равнодушным к хозяину дома, что проведу предстоящую неделю без потрясений и переживаний.

4

Из своей короткой поездки мистер Джекобс вернулся только на следующий день, так что ужинала я в одиночестве. Меня действительно обеспечили всем, но побеседовать всё равно было не с кем. Меня сопровождали большую часть времени из комнаты в столовую, из столовой в гостиную, потом обратно наверх – и так до самого моего возвращения. Я могла бы почувствовать себя элитной гостьей, если бы не другой, куда более верный образ: пленница, птичка в золотой клетке.

Тёмной и ничего не значащей казалась ночь. Сначала я думала, что заснуть не удаётся из-за беспокойства и тревоги. Если учесть, где я оказалась и почему, то ничего удивительного здесь не было. Но потом я поняла, что просто жду, пока мистер Джекобс всё-таки вернётся. В его присутствии этот дом не выглядел тюрьмой – я могла хотя бы на какое-то время почувствовать себя гостьей. И тот невинный поцелуй, который на пару секунд сблизил нас с ним, вспоминался снова и снова, заставляя о многом думать. Повторится ли такое вновь? Последует ли за этим что-нибудь?

Я ловила себя на странных мыслях и удивлялась им. Но поделиться переживаниями было не с кем. Поэтому, не успев толком выспаться, я всё же несказанно была рада, когда за окном забрезжил рассвет. А уже после завтрака, который

прошёл в такой же молчаливой обстановке, как предшествовавший ему ужин, за окном раздался тихий шорох колёс – каким-то неведомым образом, не иначе как интуитивно, я догадалась, что хозяин дома вернулся.

Он пришёл уже перед обедом, чтобы пригласить меня и, как в прошлый раз, лично сопроводить. Теперь я смущалась даже больше: касаясь его руки, я вспоминала прикосновение его губ. Спускаясь вместе с ним по лестнице на первый этаж, я поневоле ловила себя на том, что стараюсь ощутить тепло его ладони, оказаться на полшага ближе, держаться за его руку немного крепче...

Во время обеда я уже не удивлялась тому, что меня так тянет к мистеру Джекобсу. Более того, я как будто даже приняла это для себя. Казалось странным, что кто-то мог бы оставаться равнодушным к этому уверенному, спокойному и вместе с тем очень властному мужчине. Каждое движение он совершал размеренно: в нём не было демонстративности, которая отличает внезапно разбогатевших людей. Это невообразимое спокойствие продолжало меня настораживать – и вместе с тем очаровывало, манило, звало.

А поэтому вряд ли можно было удивляться тому, что я сходу начала внимать словам мистера Джекобса, когда он заговорил со мной. Обед уже завершился, и хозяин дома держал чашку с чаем, задумчиво глядя на поднимающийся сверху пар.

– Я хотел бы после обеда прогуляться, – сообщил мой со-

беседник. – Составьте мне компанию, Молли.

– Конечно же, – подавшись вперёд, взволнованно кивнула я.

И только потом успела подумать: а почему я должна была волноваться? Да и вообще, разве мне следовало так сразу соглашаться? Ведь я сама в итоге произвожу впечатление девушки-простушки, которой можно постоянно указывать, что делать. Но разве можно отказаться от такого предложения? Да и возможность наконец-то выбраться из заточения на свежий воздух показалась очень соблазнительной.

Мистер Джекобс был обладателем не только роскошного особняка, но и расположенного вокруг сада. А потому вполне мог позволить себе совершать пешие прогулки, по-прежнему оставаясь на собственной территории.

Дорожки сада сворачивали и пересекались, образуя переплетения, которые на первый взгляд могли показаться запутанным лабиринтом. Держа меня за руку, мистер Джекобс свернул один раз, другой – и вот мы оказались в окружении искусно подстриженных декоративных зарослей, которые по высоте превосходили человеческий рост.

– Я подумал, Молли, – заговорил мой собеседник, – что вы будете не против небольшой прогулки. Постоянно находиться в доме – довольно утомительно, это я по себе знаю...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.